

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.473. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Ткачева Наталья Викторовна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Насырова Марина Расульевна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1	ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	6
1.1	Понятия банкротства и криминального банкротства.....	6
1.2	История развития норм об уголовной ответственности за криминальное банкротство в России.....	15
Глава 2	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ БАНКРОТСТВА.....	23
2.1	Неправомерные действия при банкротстве.....	23
2.2	Преднамеренное банкротство.....	32
2.3	Фиктивное банкротство.....	41
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	63
	ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	64
	ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	65
	ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	66
	ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	67

ВВЕДЕНИЕ

В действующем законодательстве рыночные отношения регламентируются довольно широко в силу их особого значения для экономики государства. Это связано с тем, что нормативная регламентация общественных отношений, складывающихся в экономической сфере обеспечивает их устойчивость, динамику развития и возможность достижения необходимого результата. Вместе с тем современное состояние рыночных отношений характеризуется неэффективностью, наличием и развитием процессов, негативно воздействующих на состояние экономической свободы субъектов общественных отношений.

Кроме того, современная экономическая политика государства характеризуется определенными недостатками, распространение предпринимательской деятельности с учетом ослабления государственного контроля повлекли существенный спад экономики и развитие таких негативных явлений как преступления в экономической сфере общественной жизни.

В свою очередь увеличение доли преступлений экономической направленности препятствует развитию и реформированию экономики, негативно сказывается на его социально-политических основах. В такой обстановке особую значимость имеют проблемы противодействия экономическим преступлениям в целом и криминальному банкротству в частности.

К преступлениям экономической направленности относятся и преступления, обобщённо именуемые криминальным банкротством, они подрывают экономическую основу государства, препятствуют развитию рыночных отношений, отрицательным образом воздействует на социальную политику. В этой связи криминальное банкротство, являясь негативным противоправным антисоциальным общественно опасным явлением, нашло

отражение в уголовном законодательстве в ст.: 195 УК РФ (Неправомерные действия при банкротстве); 196 УК РФ (Преднамеренное банкротство); 197 УК РФ (Фиктивное банкротство). Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, несмотря на широкое распространение таких преступлений, они выявляются довольно редко, уголовные дела по указанным преступлениям малочисленны, что свидетельствует о серьезных недостатках правового регулирования уголовно-правовых аспектов банкротства.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном изучении уголовно-правовых аспектов банкротства.

Указанная цель может быть достигнута посредством решения следующих задач исследования:

- изучить понятия банкротства и криминального банкротства;
- раскрыть историю развития норм об уголовной ответственности за криминальное банкротство в России;
- дать уголовно-правовую характеристику следующих преступлений в сфере банкротства:

- неправомерные действия при банкротстве;
- преднамеренное банкротство;
- фиктивное банкротство.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере банкротства.

Предмет настоящей работы - правовые нормы, предусмотренные в российском законодательстве, правоприменительная практика, теоретические исследования, посвященные уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере банкротства.

Методологическую основу данного исследования составляют применялись исторический, системный, функциональный методы научного

исследования, изучение и анализ научной литературы; изучение и обобщение отечественной практики и т.д.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких авторов как Р.Н. Власенко, В.Н.Жадан, И.В. Зуй, С.И. Иванова, А.П. Кузнецов, Д.А. Кузьминов, П.В. Малышкин, Ю.В. Морозова, Н.Г. Набеева, Т.А. Разумова, Е.Н.Разыграева, О.М.Свириденко, А.Н.Тен, А.А. Чесноков, А.Ю. Яковлев и других исследователей.

Нормативной базой исследования являются Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу настоящей работы составляют судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции.

Структуру настоящего исследования составляют введение, две главы основной части, заключение, библиографический список, приложения.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1 Понятия банкротства и криминального банкротства

Криминальные банкротства - одно из представляющих большую опасность социальных, экономических, и правовых явлений. Преступления, урегулированные нормами ст. ст. 195, 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ) оказывают негативное воздействие на хозяйственные интересы всех субъектов гражданского оборота, и публичных и частных, влекут за собой существенные нарушения их имущественных прав.

Ключевой проблемой в данной сфере является то, что фактический уровень криминальных банкротств значительно превышает данные официальной статистики. Так, большая часть фактов криминального банкротства не выявляется и остаётся без внимания правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование.

Законодательство в данной области является довольно либеральным, казуистичным, противоречивым, что позволяет использовать процедуры банкротства в России в целях недобросовестного обогащения за чужой счет.

Уникальность российского законодательства заключается в том, что для уголовного преследования злоупотреблений при банкротствах отсутствуют объективные гражданско-процессуальные предпосылки, что, исходя из материальных составов преступлений ст. 195 и 197 УК РФ, в существенной степени усложняет уголовное преследование лиц, совершивших данные преступления.

Правоохранительные органы зачастую не возбуждают уголовные дела до завершения производства по делу о несостоятельности в арбитражном

¹Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

суде. Как представляется, подобная практика не соответствует закону. Так, согласно ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ возбуждение уголовного дела возможно в любой момент при наличии достаточных данных, указывающие на признаки преступления, вне зависимости от возбуждения производства в арбитражном суде и от стадии этого производства. Норма п.4 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² предусматривает обязательность вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу для арбитражного суда по вопросам о наличии определенных действий и совершении их определенным лицом, а не наоборот.

Еще одна особенность заключается в том, что понятие «банкротство» применяется законодателем как синоним слова «несостоятельность», а также для обозначения «процедур банкротства». Это обусловлено воздействием законодательств правовой семьи общего права.

Количество преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ, как видно из официальных статистических данных, показывает небольшой рост, но в целом невелико. Так, если в 1997 г. было зарегистрировано всего 18 преступлений обозначенной категории, то уже в 1998 г. их количество возросло до 71, в 1999 г. было зарегистрировано 120 таких преступлений, в 2000 г. 249, в 2001 г. 301, в 2002г. 374, в 2003 г. 200, в 2004 г. 368. В 2011 году было выявлено 295 фактов криминальных банкротств, из них всего по 44 фактам дела были направлены в суд, и только 40 лиц привлечены к уголовной ответственности. В 2012 год зарегистрировано 474 преступлений. За 2015 год было зарегистрировано 397 преступлений, связанных с

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

криминальным банкротством. За 2017 год было зарегистрировано 281 такое преступление, за период январь-декабрь 2018 года – 271.¹

Общественная опасность рассматриваемых преступлений состоит в том, оно нарушает законодательно установленный порядок оздоровления организации либо деятельности индивидуального предпринимателя, является средством незаконного обогащения недобросовестных лиц, наносит непосредственный ущерб отдельным лицам и государству, причиняет ущерб национальной экономике государства.

Опасность несостоятельности (банкротства) должника как такового состоит в утрате должником имущества, полученного им от контрагентов и иных лиц (кредиторов) либо причитающегося им. В этой связи законодательство о банкротстве направлено на обеспечение интересов кредиторов.

Гражданское законодательство предусматривает судебный порядок банкротства (ст. ст. 25, 65 Гражданского Кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ).

С позиции Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее – Закон о банкротстве) банкротство представляет собой признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

К признакам несостоятельности юридического лица относятся

- неспособность удовлетворить требования кредиторов:

- по денежным обязательствам,

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года, за январь-декабрь 2018 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

² Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.

- о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору,
- и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей
- в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве).

Признаками несостоятельности гражданина являются:

- наличие требований к гражданину, составляющих не менее чем пятьсот тысяч рублей;
- неисполнение таких требований в течение трех месяцев с даты, когда они должны были исполнены (п. 213.3 Закона о банкротстве).

Производство по делу о несостоятельности (банкротстве) может быть возбуждено арбитражным судом на основании заявления должника, кредитора (кредиторов), уполномоченных органов.

Принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства влечет утрату регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя, ликвидацию юридического лица по завершении конкурсного производства. В целях обеспечения прав кредиторов должника до завершения конкурсного производства закон запрещает реализовывать имущество должника и погашать его обязательства, если отсутствует соответствующее решение собрания кредиторов.

Часть 3 ст. 25 ГК РФ и ст. 134 Закона о банкротстве предусматривают очередность удовлетворения требований кредиторов должника. Требования кредиторов каждой очереди должны удовлетворяться после полного удовлетворения требований предыдущей очереди.

Наиболее распространенным нарушением является именно нарушение законодательно определённого порядка удовлетворения требований кредиторов. При это такие действия могут совершаться должником как в период процедуры банкротства, так и до возбуждения дела о банкротстве арбитражным судом, т.е. и в состоянии предвидения банкротства, и в период

рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве, и в период проведения процедуры банкротства¹.

Несостоятельность (банкротство) имеет экономическое содержание и обладает правовой формой. В связи с этим сформировались две противоположных позиции на существо процедуры банкротства: экономическая, предполагающая ее фактическую эффективность (восстановление платежеспособности должника, удовлетворение требований кредиторов), и юридическая, предполагающая обеспечение единства правоприменительной практики, справедливого, скорого разрешения дела, равновесного удовлетворения требований кредиторов, обеспечения законности процедур несостоятельности².

Следует отметить, что само по себе введение процедур банкротства снижает цену организации-должника на 20%. В таких случаях возникает риск рейдерских захватов, когда арбитражный управляющий может осуществить реальное банкротство³.

Составы преступлений, связанных с банкротством, в частности, указаны в статьях 196, 197 УК РФ и к ним относятся фиктивное и преднамеренное банкротство.

Стоит отметить, что в настоящее время фиктивное и преднамеренное банкротство практически неприменяемы, так как не имеют реального механизма выявления. Статистика такова, что в 2014 – 2015 году было рассмотрено порядка 3 000 дел по ст. 196 УК РФ, и только 14 из них были

¹Кузнецов А.П. Проблемы уголовно-правовой оценки банкротства // Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия Сборник статей Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.З. Федоров. 2016. С. 10-22.

² Чесноков А.А. Генезис института банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. №4. С. 40.

³ Чесноков А.А. Выявление несостоятельности предприятий: монография. Барнаул, 2012. С. 13–14.

выиграны. В последующие года количество уголовных дел только увеличивалось, однако выигрышных дел становится всё меньше¹.

Уголовная ответственность имеет место лишь, если имеется вина лица, совершившего умышленные действия, повлекшие банкротство.

В качестве обязательного признака выступает наличие несостоятельности. Криминальное банкротство возможно только при причинении вреда кредиторам. Уголовная ответственность за банкротство возникает при наличии преднамеренных действий должников, следствием которых и являются последствия в виде экономического вреда кредиторам.

В настоящее время институт банкротства является комплексным правовым образованием, регулируемым нормами различных отраслей права (гражданского, налогового, административного, трудового, банковского, уголовного и др.).

Следует отметить, что столкновение интересов кредиторов, должника, социальных и государственных интересов влечет возникновение существенных затруднений в нормативной регламентации института банкротства.

В данном аспекте главная цель банкротных процедур состоит в нахождении баланса между интересами кредитора, должника, общества и государства путем применения к должнику процедур, которые сопровождаются целью сохранения не столько отдельного предприятия, сколько макроэкономической системы.

При этом положение банкрота зачастую используется в целях получения прибыли очевидно в ущерб иным субъектам экономических отношений, и ущерб этот настолько велик, а действия по искусственному банкротству являются настолько целенаправленно противоправными, что данные деяния во всех государствах признаются наказуемыми, включая меры

¹ Марапулец А.А. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С. 31-32.

уголовной ответственности. В данном случае речь должна идти о преступном (криминальном) банкротстве.

Следует выделить один наиболее важный аспект, связанный трудностями отграничения криминального банкротства от некриминального. Имеется в виду упомянутая выше целенаправленность, т.е. для квалификации криминальных банкротств необходимо установление субъективной стороны деяния, при которой криминальный банкрот должен в обязательном порядке предвидеть свое банкротство, и сторона обвинения должна доказать данное обстоятельство. Помимо этого, данные действия специально должны быть направлены на то, чтобы «предвидение» осуществилось. Предвидение банкротства предполагает предвидение лицом возможности либо неизбежности признания его в установленном порядке несостоятельным должником¹.

УК РФ содержит две группы статей, предусматривающих уголовно-правовые запреты, применявшиеся в связи с несостоятельностью:

1) Специальные в аспекте содержания запрета и субъекта преступления уголовно-правовые нормы о банкротстве в целом (ст. 195, 196, 197 УК РФ).

2) Статьи УК РФ, обеспечивающие возможность при совпадении некоторых обстоятельств привлечения к уголовной ответственности за другие деяния, которые относятся к банкротству, когда запреты ст. 195–197 УК РФ невозможно применять. Это ст. 201, 285, 286 УК РФ и др.

Перечень субъектов указанных преступлений сравнительно небольшой, однако в науке и в правоприменительной практике прослеживается тенденция его увеличения. К таким лицам относятся специальные субъекты, к которым по тексту закона относятся руководитель или собственник организации-должника, а также индивидуальный предприниматель.

¹Марьина Н.Н. Банкротство как экономико-правовое явление и факторы, определившие установление уголовной ответственности за нарушение его процедуры // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 110-118.

В ст. 8, 9 Закона о банкротстве урегулированы право и обязанность обращения должника в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

При этом наступление момента предвидения банкротства как правило имеет место раньше обращения должника в суд с заявлением о признании его несостоятельным. Здесь необходимы законодательно установленные привязки предвидения к основаниям возникновения обязанности должника по обращению в суд с заявлением о признании его несостоятельным.

Следует отметить, что Закон о банкротстве имеет отличный от уголовного закона понятийный аппарат. В этой связи для целей привлечения к уголовной ответственности трактовку понятий Закона о банкротстве следует осуществлять на основе конкурсного и гражданского права, в контексте уголовного закона. В частности, что должна устанавливаться возможность причинения крупного ущерба в результате совершения соответствующих действий в условиях предвидения банкротства либо фактического банкротства.

Исполнителями преступления могут быть лишь руководитель либо собственник юридического лица-должника или индивидуальный предприниматель. Вместе с тем закон о банкротстве регулирует компетенцию других, не указанных в УК РФ субъектов, что позволяет таким лицам совершать неправомерные действия.

Субъективная сторона специальных преступлений, связанных с банкротством, состоит в прямом умысле, когда лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления негативных последствий в результате его совершения и желает этого. Вместе с тем в каждом самостоятельном составе преступления признаки прямого умысла имеют специальное содержание, так как обуславливают определенный ход деяния, всегда имеющий свои особенности. Здесь важно установить, что лицо, совершая противоправное деяние, предвидело вероятность увеличения

неплатежеспособности в связи с совершаемым им деянием, более того, он желает наступления таких последствий.

В ст.197 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за фиктивное банкротство, а именно за заведомо ложное объявление о собственной несостоятельности, направленное на введение в заблуждение кредиторов и получение отсрочки либо рассрочки платежей либо снижения размера долга, либо их неуплату.

При этом в научных исследованиях не разрешен вопрос о действиях, посредством которых дается заведомо ложное объявление о банкротстве. Наиболее распространена позиция, в соответствии с которой объявление о банкротстве должно быть сделано в соответствии с законодательством о банкротстве¹.

На практике складываются ситуации, при которых лицо, имеющее членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, с помощью подставных лиц скупает обязательства будущего должника, инициирует процедуру банкротства, после чего становится арбитражным управляющим должника, получающим вознаграждение на основании ст. 20.6 Закона о банкротстве и иные преимущества статуса арбитражного управляющего².

Следует обратить внимание на поверхностность и чрезмерную обобщенность методик установления уровня несостоятельности должника, разрозненность и распространение только на узкие сферы деятельности неофициальных методик. Кроме того, порядок их использования в правоприменительной деятельности не законодательно не определен, и возможности неизвестны юристам, в этой связи на них не следует опираться с полной определенностью в юридическом конфликте.

¹ Шафалович Я.И. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 422-426.

² Чесноков А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. №1. С. 35.

Д.А. Медведев полагает необходимыми разработку и принятие единой дифференцированной методики, содержащей общие для всех организаций положения, позволяющие использовать сведения разных субъектов РФ. При этом предлагается корректировать методика ежегодно в зависимости от изменения регламентируемых ею вопросов. Полномочия по реализации данных положений можно закрепить за Росстатом, поскольку он имеет полные сведения каждого субъекта РФ¹.

С учетом сложившейся ситуации действующее законодательство не способно эффективно противостоять криминальным банкротствам, что вызывает необходимость тщательного исследования уголовно-правовых проблем, связанных с совершением противоправных действий при банкротстве².

1.2 История развития норм об уголовной ответственности за криминальное банкротство в России

Нормы, посвященные уголовной ответственности за криминальные банкротства, известны Русской Правде. В данном источнике было предусмотрено более двадцати статей, посвящённых регулированию кредитных обязательств и последствий и их неисполнения. В ст. 54 Пространной редакции Русской Правды указано: «...Если купец, взяв товары, потерпит кораблекрушение, или подвергнется пожару, или будет ограблен неприятелем, то нельзя сделать ему какое-либо насилие или продать в рабство, но необходимо позволить ему рассрочку платежа на

¹ Медведев Д.А. К вопросу о создании в конкурсном праве системы противодействия криминальным банкротствам // Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность Материалы XVII Международной научно-практической конференции магистрантов и студентов. Т. Ф. Кряклина; Р.С.-И. Семькина; С.В. Астафьева; Е.А. Казьмина; Ю.В. Шеншинов. 2014. С. 239-241.

²Кругляков А.А. Проблемы регулирования криминальных банкротств в Российской Федерации // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества Материалы IX международной научно-практической конференции. Составители В.Н. Кривцов, Н.Н. Горбачёв. 2016. С. 207-210.

несколько лет, потому что это несчастье от бога, а он не виноват в нем. Если же купец вверенный ему товар или пропьет, или проиграет, или испортит по глупости, то доверители поступают с ним, как им угодно; хотят – ждут, хотят – продадут в рабство, на то их воля ...».

В этой норме урегулированы не только отношения несостоятельности, сложившейся в связи с действием непреодолимой силы: пожара, наводнения, ограбления, а именно случаи безвиновного банкротства. Вместе с тем данная норма предусматривает ответственность должника за банкротство по вине должника, явившееся результатом пьянства, пари, других неправомερных действий, связанных с потерей товара. В этом случае кредиторы наделяются правом требовать возмещения убытков, продажи имущества должника. При этом в качестве самой строгой меры наказания выступала продажа самого должника.

В Судебнике Ивана III 1497 г., Судебнике 1550 г., Соборном Уложении 1649 года урегулирована ответственность в случаях невозможности уплаты лицами торгового сословия долгов в результате неблагоприятных действий заемщика. В таком случае банкротство является результатом неправомερных действий, представляет собой прообраз современного преднамеренного банкротства.

В дореволюционной России преступность деяния и его наказуемость определялись не только такими актами общего характера, как Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., но и отдельными законодательными актами, регулирующими несостоятельность. Например, это Устав о банкротствах XVIII–XIX вв., нормы которого урегулировали не только условия несостоятельности, но и последствия их нарушения.

С точки зрения правовой регламентации ответственности банкротов интересны положения Указа Анны Иоановны от 6 февраля 1735 г.: «...какимъ образомъ в такихъ случаяхъ поступать, Российскихъ особливыхъ уставовъ не имеется: а впредь как с банкротами поступать, о томъ, собравъ из разныхъ государствъ права купеческие, учинить уставъ Коммерцколлегии и

подать для рассмотрения с Сенатъ, а из Сената подать для апробации Ея Императорскому Величеству...»

Особое место среди нормативных регуляторов несостоятельности в XVIII–XIX вв. занимает проект первого Устава о банкротах 1740 г., который после утверждения Кабинетом министров получил статус закона, однако в связи со сложными отношениями между Кабинетом министров и Сенатом опубликован не был. «Согласно положениям статей 4, 5, 32 и 33 указанного Устава 1740 г. признаки несостоятельности определяются по отношению к банкроту как «лицо, которое платить не может», «кредиторов довольствовать не может», а состояние должника характеризуется «разорением». Устав 1740 г. разделяет несостоятельность на несчастную (безвинную) и злостную (в том числе неосторожную).

Несчастной считается несостоятельность, возникшая вследствие пожара, войны, наводнения, несостоятельности партнера. Субъектами являются только купцы. Устав 1740 г. выделяет три основания злостного банкротства: обманство, продерзость и неосторожность. Под продерзостью понимается нарушение общих положений Устава, касающихся ведения в процессе деятельности купеческих книг, составления балансов в конце каждого года, необъявление Коммерц-коллегии о невозможности исполнения обязательств и другие. К случаям неосторожности Устав 1740 г. относит осуществление торговли без собственного капитала или при его недостатке, попытки взяться за непосильное предприятие, излишний риск в торговле, образование товарищества с «явным обманщиком» с последующим банкротством».

Что касается «обманства», то показательны следующие статьи Устава 1749 г. Статья 14 определяет: «...когда купецъ, усмотря уже банкротство свое, до объявления о томъ по дружбе или для другихъ приметокъ, другому какая росписки или поступные письма дать или переводы чинить...банкротовщика почитать злостным банкротом...». Нормой фактически закрепляется ответственность за умышленное или

неправомерное увеличение пассива должника в предвидении банкротства («росписки дать») или неправомерную передачу имущества должника другому лицу («переовды чинить»).

В ст. 22 урегулирована уголовная ответственность за неправомерные действия со вновь нажитым имуществом во время легальной процедуры банкротства в форме утаивания либо удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов в ущерб другим.

Таким образом, Устав о банкротствах 1740 г. стал первым правовым документом, предусмотревшим уголовную ответственность за неправомерные сокрытие, передачу имущества во владение иным лицам, удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам, совершенные при наличии признаков банкротства.

В дальнейшем попытки предусмотреть уголовную ответственность за незаконное банкротство предпринимались в связи с принятием проектов Уставов о банкротствах в 1753 и 1763 гг., однако их положения в большинстве совпадали с нормами Устава 1740 г., за исключением, что безвинная несостоятельность перестала признаваться уголовно-наказуемым банкротством, в отличие от неосторожных или умышленных банкротств.

Развитие нормативного регулирования уголовно-наказуемых банкротств прослеживается с принятием Устава о банкротствах 1800 г. Павлом I. Документ указывал следующие формы уголовно-наказуемых деяний при наличии признаков банкротства:

- 1) сокрытие имущества либо требований должника на чужое имущество;
- 2) удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб требований других кредиторов;
- 3) выдача подложных векселей, расписок, поступных писем, других обязательств, изменение существующих обязательств для осуществления имущественных выплат в ущерб кредиторам после усмотрения неминуемого банкротства.

Таким образом, Устав о банкротах 1800 г. закрепил ответственность за неправомерные действия при банкротстве, совершаемые в двух формах: уменьшение активов предприятия (сокрытие имущества и своих требований на имущество) и увеличение пассивов (выдача подложных векселей, расписок). В 1832 г. Устав о банкротах 1800 г. был заменен на Устав о торговой несостоятельности, который применялся только к лицам, осуществлявшим торговлю.

Банкротство (неосторожное и злонамеренное) рассматривалось как умышленные действия должника, состоявшие в сокрытии имущества, внесении недостоверных сведений о кредиторских либо дебиторских задолженностях в смету (подлог). Устав о торговой несостоятельности 1832 г. просуществовал до Октябрьской революции 1917 г. и в качестве правовой основы для подобных категорий дел использовался судами еще некоторое время в отсутствие норм, регулирующих правила несостоятельности.

После 1832 г. происходило реформирование уголовно-правового законодательства, в частности, было принято Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., которое только установило размеры наказания и восполнило существующие пробелы в уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве.

Были криминализованы: сокрытие имущества во вред кредиторам (ст. 1585), утаивание от кредиторов закладных писем (ст. 1587), действия, препятствующие осуществлению процедуры банкротства (ст. 1588). Уложение 1845 г. расширило субъектный состав неправомерных банкротств, установив ответственность для неторгового сословия, руководителей акционерных обществ и товариществ. Не менее существенный вклад в установление ответственности за криминальные банкротства внесло Уголовное уложение 1903 г. В нем четко и полно описаны признаки объективной стороны всех преступлений, связанных с банкротством. Уголовная ответственность дифференцировалась по субъекту: частные лица

подлежали заключению в исправительных домах на срок до трех лет, а лица торгового сословия – до восьми лет.

Уголовным уложением 1903 г. предусматривалась ответственность как за преступное уменьшение активов, так и за увеличение пассивов должника. «Уложение уходит от казуистического описания неправомερных действий терминами «сокрытие», «утаивание», существовавшего в Уставах о банкротях 1740 г., 1753 г., 1763 г., 1800 г., и в Уставе о торговой несостоятельности 1832 г., расширяя признаки объективной стороны понятиями «ложные показания об имуществе», «умолчание», «выдача уменьшающих конкурсную массу обязательств», «передача», «переукрепление» и другими.

После революции 1917 г. суды перестали рассматривать ранее возникшие дела о несостоятельности, а с введением в действие Уголовного кодекса 1922 г. ответственность за криминальные банкротства была окончательно упразднена¹.

Казуистичность описания внешнего проявления неправомερных действий при банкротстве («утайка», «сокрытие»), свойственная ранним законодательным актам – Уставам о банкротях, Уставе о торговой несостоятельности, – со временем сменяется тенденцией к описанию отдельных признаков объективной стороны («сокрытие», «ложные показания об имуществе», «умолчание», «выдача уменьшающих конкурсную массу обязательств», «передача», «переукрепление» и другие) в более поздних нормативных актах – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г.

Постепенно происходит расширение круга субъектов ответственности за неправомερные действия при банкротстве. Если в проектах Уставов о

¹Микова Е.Б. Историко-правовые аспекты формирования института уголовно-наказуемых банкротств в отечественном законодательстве // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. 2016. С. 85-90.

банкротах 1740, 1753, 1763 гг. субъектом уголовной ответственности являлись только представители торгового сословия, то Устав о банкротах 1800 г. дополнительно устанавливал ответственность дворян и чиновников, а Уложения 1845 и 1903 гг. – и иных лиц, дифференцируя в зависимости от субъекта вид и размер наказания.

В период развития законодательства о банкротстве Российской империи происходил переход от дисциплинарной ответственности кураторов конкурсного процесса к уголовной с постепенным ужесточением наказания. При этом уголовная ответственность должников и кураторов дифференцировалась. Преступления должников поздние нормативные акты относили к нарушениям постановлений о кредите (Уложение 1845 г.) и случаям наказуемой недобросовестности по имуществу (Уложение 1903г.).

Преступные же деяния, совершаемые конкурсными управляющими во время несостоятельности предприятия, рассматривались как преступления по службе и заключались в злоупотреблениях при обращении с вверенным имуществом и нарушениях правил публичных торгов.

Таким образом, развитие уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи характеризуют тенденции к детализации объективной стороны преступления, переходу от дисциплинарной ответственности за неправомерные деяния, совершаемые кураторами конкурсного процесса (аналогом современных арбитражных управляющих), к уголовной, постепенному расширению круга субъектов неправомерных действий при банкротстве.¹

В настоящее время в УК РФ урегулирована уголовная ответственность за совершение криминальных банкротств, в частности, это неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренные банкротства (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197). Вместе с тем данные нормы не позволили

¹ Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2 (27). С. 50-54.

полностью решить проблему привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении данных преступлений в связи со сложностями применения данных норм.

Такое положение обусловлено тем, что вышеуказанные нормы УК РФ имеют недостаточно определённые и противоречивые формулировки, что в свою очередь, влечет возникновение препятствий при выявлении, расследовании, квалификации соответствующих преступлений. Помимо этого, указанные составы преступлений имеют высокий уровень латентности¹.

¹ Покрышка А.О. Правовое обеспечение выявления и расследования криминальных банкротств // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.У. Альбекова. 2017. С. 204-206.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ БАНКРОТСТВА

2.1 Неправомерные действия при банкротстве

Уголовная ответственность по ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» предусматривает ответственность за три вида противоправных действий, которые совершаются при банкротстве или в предвидении его и причинили крупный ущерб. Действия эти таковы:

а) по ч. 1 статьи – сокрытие, отчуждение, уничтожение собственно имущества или имущественных обязательств, сокрытие информации об имуществе, незаконные операции с имуществом, не образующие сокрытия, но связанные с его передачей, отчуждением либо уничтожением, и, наконец, те же действия с бухгалтерскими и иными учетными документами и их фальсификация;

б) по ч. 2 статьи – неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов;

в) по той же ч. 2 статьи – принятие кредитором неправомерного удовлетворения своих имущественных требований в ущерб другим кредиторам.

Состав преступления по ч. 1 может рассматриваться как общий с альтернативными признаками действий, каждого из которых при наличии иных условий достаточно для наступления уголовной ответственности. Это основной, материальный состав, поскольку обязательно наступление преступных, общественно опасных последствий – крупного ущерба¹.

Родовым объектом экономических преступлений выступает совокупность общественных отношений, возникающих по поводу охраны экономики России.

¹ Власова С.В. К вопросу о проблемах раскрытия и расследования преступлений, связанных с совершением неправомерных действий при банкротстве и уклонении от уплаты налогов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 29 (1). С.68-72

В качестве видového объекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена в гл. 22 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, возникающих по поводу охраны установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, куда входит производство, распределение, обмен и потребление материальных и нематериальных благ и услуг, что, по сути, тождественно понятию экономики¹.

В качестве объекта преступлений в сфере банкротства выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу уголовно-правовой охраны установленного законом порядка признания должника банкротом, добровольного удовлетворения требований кредиторов, а также пропорционального и соответствующего очередности распределения конкурсной массы в результате применения процедуры банкротства².

Д.А. Кузьминов предлагает вариант формулирования признаков объективной стороны состава преступления в ч.1 ст. 195 УК: «Соккрытие имущества, в том числе в виде сокрытия сведений об имуществе, передачи имущества во владение иным лицам, отчуждения имущества, сокрытие сведений об имущественных правах или имущественных обязанностях, в том числе путем сокрытия, уничтожения, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, а равно уничтожение или повреждение имущества, совершенное... а равно уклонение от передачи документации и (или) материальных и иных ценностей должника, совершенное лицом, на которое возлагалась обязанность обеспечения таковой, если хотя бы одно из этих действий (бездействие)

¹ Кубанцев С.П. Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере банкротства // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 86-96

² Там же.

совершено в предвидении и (или) при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб»¹.

Объективная сторона состава преступления включает объективные предпосылки в виде состояния предвидения банкротства или банкротства, собственно альтернативные неправомерные действия и последствия в виде крупного ущерба, а также причинную связь между действиями и последствиями².

Объективная сторона преступления, установленного ч. 1 ст. 195 УК РФ, предусматривает совершение ряда альтернативных действий³. Совокупность данных деяний условно можно сгруппировать по характеру действий: сокрытие, передача, отчуждение, уничтожение, фальсификация.

Вопрос о возможности сокрытия имущества в результате бездействия является дискуссионным. По мнению одних ученых, сокрытие имущества путем бездействия возможно. Оно выражается в непредоставлении документов о приобретении имущества, умолчании о нем. В качестве контраргументов в отношении данной позиции указывается, в частности, на содержание лексического значения глагола «сокрыть», подразумевающего совершение активных действий на формулировку диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ, в ней деяния прямо именуется действиями.

Применительно к воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего (временной администрации), законодатель прямо указывает на возможность совершения деяния как путем совершения активных действий, так и бездействия.

По мнению А.А. Шматенко, необходимо декриминализировать сокрытие имущественных обязанностей (прав требований кредиторов к

¹ Кузьминов Д.А. Обстановка совершения неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ): предложения по законодательному конструированию // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №2 (26). С. 91-96.

² Финогенов А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 4. С. 87-89.

³ См. Приложение 2

должнику), поскольку такие деяния не представляют общественной опасности в силу необходимости установления в судебном порядке размера требований кредиторов и включение их в указанный выше реестр.¹

Следующим вариантом преступного поведения, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, является передача имущества во владение иным лицам. Она должна быть совершена открыто, внешне правомерно в виде исполнения той или иной сделки (например, аренда).

Криминальное отчуждение имущества должника сопряжено с совершением сделок, условия которых, главным образом ценовые, заведомо невыгодны для него.

Так, например, Приговором Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 9 августа 2011 г., вступившим в законную силу 14 декабря 2011 г., С.В.Н. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части второй статьи 199 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ), частью первой и второй статьи 195 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7.03.2011 № 26-ФЗ).

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УК РФ состояло в том, что С.В.Н., являясь директором ООО «Химэкс», при наличии признаков банкротства возглавляемого им общества совершил отчуждение имущества этого общества, причинив крупный ущерб кредиторам.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ состояло в том, что С.В.Н., являясь директором ООО «Химэкс», при наличии признаков банкротства возглавляемого им общества неправомерно удовлетворил имущественные требования отдельного кредитора за счет имущества должника ООО «Химэкс» заведомо в ущерб другим кредиторам, причинив им крупный ущерб.

¹ Шматенко А.А. Деяние как элемент объективной стороны неправомерных действий при банкротстве (Ч. 1 ст. 195 УК РФ) // Юридическая наука. 2013. №3. С. 85-90

В результате его действий произошло уменьшение активов ООО «Химэкс», за счет которых кредиторы могли удовлетворить свои требования, на сумму 46 000 000 рублей¹.

В п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предлагается легальная трактовка того, что следует понимать под неравноценным встречным исполнением. Им признается любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Вполне допустимо квалифицировать по ч. 1 ст. 195 УК РФ передачу имущества в уставный капитал аффилированной с должником организации, сопряженную с последующим совершением взаимосвязанных сделок по отчуждению такого имущества и созданием условий для невозможности погашения кредиторской задолженности за счет этого имущества или его стоимостного эквивалента (доли в уставном капитале).

Уничтожение имущества, бухгалтерских и иных учетных документов - такое внешнее воздействие, в результате которого имущество (документы) полностью прекращает свое физическое существование (сожжение, растворение в кислоте, полное и невозстановимое разрушение) или приводится в полную негодность для применения по целевому назначению и не может быть восстановлено.

Фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов - действия лица, направленные на причинение вреда интересам должника, кредиторов и государства².

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 03.04.2018 по делу № 33-701/2018// Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

² См. например, Кассационное определение Верховного суда Республики Коми от 17.04.2012 № 22-1286/2012// Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

По мнению одних ученых, возможен как материальный, так и интеллектуальный подлог. Фальсификация неизбежно влечет интеллектуальный подлог. В то же время нельзя исключать того, что интеллектуальный подлог будет сопровождаться подлогом материальным. Таким образом, фальсификация формы носит факультативный характер¹.

Составы преступления, предусмотренные статьями 195 и 196 УК РФ, сконструированы как материальные. Соответственно, преступление считается юридически оконченным с момента причинения крупного ущерба.

Существуют три основных подхода к определению крупного ущерба от криминальных банкротств:

1) его определение в соответствии с реестром требований кредиторов должника. Недостатками такого подхода являются:

- возможная безынициативность кредиторов, узнавших о банкротстве своего контрагента, когда часть требований вообще не заявляется в рамках дела о банкротстве.

- достаточно распространена ситуация, когда руководитель должника не исполняет обязанность, предусмотренную п. 3.2. ст. 64 Закона о банкротстве.

- данный подход исключает из круга потерпевших самого должника. А.Н. Тен полагает, что это противоречит нормам гражданского права².

2) его определение не с момента возникновения негативных последствий у третьих лиц, а с уменьшением собственных активов должника. Вместе с тем уменьшение собственных активов должника не причиняет прямого ущерба его кредиторам, точнее в данном случае вред причиняется однозначно только самому должнику.

3) момент окончания преступления связывается с вынесением определения арбитражным судом о прекращении производства по делу о

¹ Шматенко А.А. Деяние как элемент объективной стороны неправомерных действий при банкротстве (Ч. 1 ст. 195 УК РФ) // Юридическая наука. 2013. №3. С. 85-90.

² Тен А.Н. Определение момента окончания неправомерных действий при банкротстве и преднамеренных банкротств // Бизнес в законе. 2016. №5. С. 133-137.

банкротстве. Соответственно, ущерб определяется, как сумма невыплаченных, признанных погашенными требований кредиторов.

Так, В.В. Соболев отмечает, что толкование понятий, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ должно быть на основе конкурсного и гражданского права, но все же в контексте уголовного закона.

Крупный ущерб определен в примечании к ст. 170.2 УК РФ и составляет два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Однако в статье не говорится, кому причиняется этот ущерб, и можно, по-видимому, с достаточным основанием полагать, что это относится к кредиторам и состоит в невыплате соответствующей задолженности. Такое понимание распространяется на все специальные запреты ст. 195-197 УК РФ¹.

Недостаток подхода состоит в сложности определения момента окончания преступления, большой временной разрыв между выполнением деяния, как признака объективной стороны, и юридическим окончанием преступления (длительность процедуры банкротства в среднем составляет 2-3 года, а с учетом положений пункта 5.2. ст. 64 ГК РФ совокупный срок может достигать 7-8 лет).

Таким образом, А.Н. Тен полагает, что ни в науке, ни в практике уголовного и гражданского права нет единого подхода к порядку определения размера крупного ущерба и момента окончания преступлений, которые предусмотрены статьями 195 и 196 УК РФ. Н. Тен полагает необходимым сконструировать составы указанных преступлений как формальные².

Преступление признается оконченным вне зависимости от вынесения арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Однако если те же действия совершены в процессе конкурсного производства, то момент причинения ущерба

¹ Соболев В.В. К вопросу о дифференциации ответственности за преступления в сфере банкротства // Общество и право. 2011. № 2. С. 157-160.

² Тен А.Н. Определение момента окончания неправомерных действий при банкротстве и преднамеренных банкротств // Бизнес в законе. 2016. №5. С. 133-137.

кредитору определяется сроком удовлетворения требования кредитора в соответствии с решением арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства¹.

Результаты сравнительного анализа санкций ст. 195 УК РФ позволяют сделать вывод о том, что законодатель ставит знак равенства между характером и степенью общественной опасности указанных альтернативных деяний, предусмотренных ст. 195 УК РФ².

Обязательным признаком объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ в новой редакции, выступает обстановка совершения преступления, которая в диспозиции ч. ч. 1 и 2 статьи определена выражением «при наличии признаков банкротства», а в диспозиции ч. 3 - «в случае, если в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, введена процедура, применяемая в деле о банкротстве».

Сложность установления содержания понятия «признаки банкротства гражданина» связана с тем, что до принятия Федерального закона от 29.12.2014 № 476-ФЗ рассматриваемые признаки были определены в п. 1 ст. 3 «Признаки банкротства» Закона о банкротстве. С принятием рассматриваемых новелл название ст. 3 Закона о банкротстве изменено на «Признаки банкротства юридического лица», а п. 1 ст. 3 утратил силу.

Для определения наличия обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве гражданина требуется установление всех предусмотренных Законом о банкротстве признаков, отсутствие любого из

¹ Морозова Ю.В. Неправомерные действия при банкротстве и фиктивное банкротство: некоторые вопросы правоприменения // Криминалистика. 2013. № 2 (13). С. 98-101.

² Тюнин В.И., Русинов И.А. Особенности назначения наказания за неправомерные действия при банкротстве и проблемы их пенализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 64-68.

признаков исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 или ч. 2 ст. 195 УК РФ¹.

По действующему закону исполнителями данного преступления могут быть только руководитель или собственник организации-должника либо индивидуальный предприниматель².

Субъектами неправомерных действий при банкротстве по ч.1. ст.195 УК РФ могут быть, в том числе, и входящие в состав временной администрации, назначенные судом с целью проведения процедур банкротства, арбитражные управляющие.

Так, например, приговором Промышленного районного суда г. Ставрополя от 1 февраля 2018 года суда Х. признан виновным в том, что в период времени с 21 декабря 2015 года по 12 сентября 2016 года, являясь конкурсным управляющим, совершил неправомерные действия при банкротстве (сокрытие и отчуждение имущества должников), причинив своими преступными крупный ущерб³.

Представляется, что указанные в ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ действия должны рассматриваться как выполнение объективной стороны общественно-опасного деяния независимо от того, совершаются они при наличии признаков банкротства до судебного решения о признании должника банкротом либо после такого решения. В противном случае при установлении в действиях арбитражного управляющего объективной стороны противоправных деяний, предусмотренных ст. 195 УК РФ, потребуется решение арбитражного суда об отстранении от исполнения обязанностей временного управляющего, административного управляющего,

¹ Тхайшаов З. Обстановка совершения преступления как обязательный признак неправомерных действий при банкротстве гражданина-должника // Уголовное право. 2015. № 3. С. 69 - 73

² Соболев В.В. Указ. соч. С. 157-160.

³ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 11.05.2018 по делу № 22-1953/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

внешнего управляющего в случаях и в порядке, предусмотренных ч. 3 ст. 65, ч. 5 ст. 82, ч. 3 ст. 98 Закона о банкротстве¹.

Не решен вопрос о возможности признания специальным субъектом преступления – учредителей (участников), членов совета директоров (наблюдательного совета), конкурсных управляющих. Дополнительные трудности могут возникнуть и в случаях, когда им является Агентство по страхованию вкладов.

Во всех специальных преступлениях, связанных с банкротством, субъективная сторона выражается в прямом умысле, при котором лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность их наступления и желает этого.

Первый состав преступления по ч. 2 статьи – неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам. Здесь есть некоторые особенности объективной и субъективной стороны².

Второй состав преступления по ч. 2 статьи – принятие неправомерного удовлетворения кредитором, в сущности, зеркален первому составу этой части. Признак неправомерности остается прежним по содержанию, но кредитор должен знать об отданном ему, в ущерб другим должникам, предпочтении³.

2.2 Преднамеренное банкротство

Преднамеренное банкротство - умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное названными ранее лицами в личных

¹ Улезько С.И., Улезько Г.С., Улезько А.Ю. Уголовная ответственность арбитражного управляющего при неправомерных действиях при банкротстве: постановка проблемы // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №5. С. 191-193.

² Туров Д.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере несостоятельности (банкротства). Автореф. дис... канд.юрид.наук. Краснодар, 2016. С.5-7.

³ Свириденко О.М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // Банковское право. 2016. № 6. С. 29.

интересах или интересах других лиц и причинившее крупный ущерб. При этом закон не требует состояния предвидения банкротства или банкротства¹.

Непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу уголовно-правовой охраны установленного законом порядка признания должника банкротом, в то время как непосредственное распределение конкурсной массы среди кредиторов должника мало интересует².

Непосредственный объект - общественные отношения, возникающие по поводу охраны имущественных интересов кредиторов и иных участников отношений, охраняемых ст. 196 УК РФ.

В определенных случаях имеет место и дополнительный непосредственный объект преступления - отношения, связанные, например, с трудовыми правами граждан, работающих в обанкротившихся организациях, со здоровьем и жизнью человека³.

Преднамеренное банкротство представляет собой совершение руководителем или учредителем юридического лица действий либо бездействия, которые привели к неспособности удовлетворять требования кредиторов в полном объеме по денежным обязательствам либо неспособности осуществить обязательные платежи. Под данное определение также попадают граждане, в том числе индивидуальные предприниматели.

Выявление признаков преднамеренного начинается также после того, как должник подал заявление в арбитражный суд.

Основным отличием от проведения проверки на фиктивное банкротство является то, что по делу несостоятельности есть основания предполагать о наличии неправомερных действий, которые привели к несостоятельности должника. К таким неправомерным действиям относятся

¹ Шафалович Я.И. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 422-426.

² Кубанцев С.П. Указ. соч. С. 86-96

³ Обухова А.В. Объекты преднамеренного банкротства // Общество и право. 2011. № 3. С. 204.

все действия, направленные на умышленное ухудшение финансового состояния предприятия – должника и в связи с этим его неспособность погасить полностью и в срок свои задолженности и обязательства. Для выявления наличия этих неправомерных действий осуществляется глобальный анализ всей финансово – хозяйственной деятельности должника, включающий в себя анализ показателей и динамики коэффициентов, которые характеризуют платежеспособность предприятия. Данный анализ проводится не только за период, в течение которого должник обратился в арбитражный суд, но и предшествующие ему периоды.

Анализ проводится в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации¹. В случае, если в ходе анализа финансово–хозяйственной деятельности должника удалось выявить значительное ухудшение показателей, характеризующих его деятельность, проводится детальный анализ всех сделок, договоров, управленческих решений, которые могли способствовать ухудшению этих показателей. Значительное ухудшение показателей считается таковым тогда, когда темп его ухудшения выше среднего, наблюдаемого за анализируемые периоды. В случае, когда ухудшение показателей деятельности не было обнаружено, проводится детальный анализ всех сделок, договоров и управленческих решений за анализируемый период. Целью этого анализа является выявление сделок, договоров или управленческих решений, которые были приняты на совершенно невыгодных для предприятия условиях или имели своей целью ухудшить финансовое состояние предприятия².

Так, например, Приговором Октябрьского районного суда г. Томска от 06 декабря 2016 года С. признана виновной в совершении преступления,

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519.

² Назаренко А.Е., Примаков А.М. Определение признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 4 (4). С. 129-135.

предусмотренного ст. 196 УК РФ, К.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ст. 196 УК РФ.

Судом установлено, что С., являясь генеральным директором должника, при пособничестве К.В., занимавшего должности генерального директора в организациях, входивших в группу компаний, умышленно совершила действия, заведомо повлекшие неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, с причинением крупного ущерба, поскольку кредиторская задолженность составила 498 562 357 рублей 79 копеек.

Умышленные действия С., использующей возложенные на нее обязанности генерального директора, а также заместителя директора по экономике и финансам группы компаний по распоряжению денежными средствами, находящимися на расчетных счетах организаций, входивших в группу компаний, направленные на возникновение и увеличение неплатежеспособности, выражались в заключении заведомо убыточных для договоров, сделок с завышением стоимости приобретаемого оборудования, создание фиктивной кредиторской задолженности, выводе активов организации, организации перечисления денежных средств на аффилированные юридические лица, а затем признании исковых требований.

Со своей стороны К.В., наделенный должностными полномочиями во входящих в группу компаний (холдинг) организациях, а именно и, выполняя организационно-распорядительные функции, используя указанные функции как средство, совершил действия для устранения препятствий при осуществлении преднамеренного банкротства, выразившиеся в принятии положительных решений от имени указанных обществ при заключении договоров и соглашений с, организации от имени названных юридических лиц обращений в арбитражный суд с исковыми заявлениями и заявлениями о признании банкротом.

Таким образом, действуя умышленно, осознавая преступный характер своих действий, с целью неисполнения денежных обязательств перед

кредиторами с помощью юридических лиц группы компаний осужденные осуществили преднамеренное банкротство путем совершения действий, приведших к неспособности данного общества в полном объеме исполнить обязанности по уплате обязательных платежей и удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, чем причинили ущерб кредиторам на общую сумму 498 562 357 рублей 79 копеек, который в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ является крупным¹.

В большинстве случаев определить соответствие какой-либо конкретной сделки рыночным условиям оказывается достаточно сложным процессом, требует значительных допущений или вообще невыполнима.

Таким образом, следует полагать, что мерами совершенствования порядка выявления признаков преднамеренного банкротства разработка и принятие единых стандартов, содержащих основополагающие признаки и условия, предшествующие банкротству организации, которые возможно квалифицировать как сомнительные, направленные на дальнейшее ухудшение финансовой составляющей организации².

Объективную сторону преднамеренного банкротства образует совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в т.ч. индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих их неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Действия, образующие преднамеренное банкротство, могут производиться как на этапе, предшествующем возбуждению дела о

¹ Постановление Президиума Томского областного суда от 12.07.2017 по делу № 44у-58/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

² Лепетикова И.Ю., Шелестов С.В. Проблемы выявления признаков преднамеренного банкротства хозяйствующих субъектов и привлечения их к ответственности // Ростовский научный журнал. 2017. № 3. С. 183-191.

банкротстве, так и в ходе самих процедур банкротства (за исключением конкурсного производства).

Состав преступления, ответственность за которое установлена в ст. 196 УК РФ, по конструкции объективной стороны является материальным. Исходя из примечания к исследуемой статье ущерб, причиненный преднамеренным банкротством, влекущий уголовную ответственность, заключается в уменьшении стоимости и размера имущества юридического лица или собственника имущества государственного (муниципального) унитарного предприятия на сумму, превышающую 1 млн 500 тыс. руб. Ущерб признается крупным, если после завершения конкурсного производства сумма неудовлетворенных имущественных требований кредиторов превышает 1 млн 500 тыс. руб. Если ущерб причиняется нескольким кредиторам, то при определении его размера следует учитывать сумму ущерба, причиненного каждому потерпевшему.

Что касается субъективной стороны преднамеренного банкротства, то указанное преступление может совершаться лишь с прямым умыслом. Мотивы преступления бывают любыми, и они не имеют квалифицирующего значения.

Субъект у преступления специальный, указанный непосредственно в законе. Им может выступать руководитель юридического лица, учредитель (участник) юридического лица, а также индивидуальный предприниматель.

Арбитражные управляющие, выполняющие полномочия отстраненного руководителя юридического лица-должника, не могут быть субъектами этого преступления по той причине, что к моменту наделения их полномочиями руководителя организации признаки банкротства уже имелись¹.

Главная проблема привлечения виновных лиц к ответственности за преднамеренное банкротство заключается в сложной доказуемости состава преступления. Усугубляет ситуацию, как отмечает В.Н. Жадан, отсутствие

¹ Смирнова Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 60 - 64.

детально проработанной методики, позволяющей выявить основные признаки преднамеренного банкротства¹.

В законодательстве в качестве субъекта преступления не указываются другие ответственные лица – заместители руководителя организации, главные бухгалтеры, члены временной администрации, члены советов директоров, конкурсные управляющие и т. д., которые также могут быть причастны к организации преднамеренного банкротства².

Сложно не согласиться с мнением М.А. Зинковского, который считает серьезным недостатком ст. 196 УК РФ отсутствие четкого и однозначного определения преднамеренного банкротства³. Это обстоятельство также значительно усложняет возможность привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство⁴.

Таким образом, установление признаков преднамеренного банкротства может иметь место лишь после вступления в законную силу решения арбитражного суда о признании лица банкротом.

При этом согласно действующему законодательству, а именно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»⁵ гражданское судопроизводство о банкротстве и арбитражный судебный акт для возбуждения уголовного дела по составу ст. 196 УК РФ вовсе не являются обязательными⁶.

¹ Жадан В.Н. Проблемы доказывания фактов преднамеренного банкротства предприятий // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 1. С. 194–197

² Середа И.М., Бирюкова Е.А. Некоторые проблемы квалификации преднамеренного банкротства по субъекту преступления // Российский следователь. 2012. № 14. С. 12–17.

³ Зинковский М.А. Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // Современное право. 2015. № 6. С. 137–140.

⁴ Зуй И.В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 101-103.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 31.12.2006. № 297.

⁶ Соловьева О.А., Радийчук К.Ю., Давтян Д.В. Преднамеренное банкротство: вопросы квалификации // Аллея науки. 2017. Т. 3. № -9. С. 615-618.

Целью фиктивного банкротства является получение отсрочки или рассрочки, скидки или прощения долгов, а преднамеренное банкротство, в свою очередь, совершается с целью ухода от уплаты кредиторской задолженности или обязательных платежей, посредством искусственного накапливания задолженности¹. Ю.В. Морозова придерживается схожей точки зрения и полагает, что «отличия необходимо искать прежде всего учитывая цели преступных деяний, и, соответственно, направленности умысла субъектов»².

М.В. Матвеева полагает, что введение уголовной ответственности за сокрытие финансовой информации в РФ, конечно, не позволит решить все проблемы, связанные с преднамеренным банкротством, но это, по крайней мере, позволит снизить процент не выявленных фактов преднамеренного банкротства и наказать виновных в этом преступлении³.

Потерпевшими по таким преступлениям могут быть только лица, которым причинен вред в крупном размере, составляющий более 2 250 000 рублей, что является весьма неоднозначным критерием разграничения смежных по своему составу уголовно-правового и административно-правового деяний.

Субъектом всех вышеперечисленных видов преступлений криминального банкротства является физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Федеральным законом № 476-ФЗ от 29.12.2014⁴ были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, согласно

¹ Яценко А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 178-182.

² Морозова Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ // Криминалист. 2014. №2. С. 27.

³ Матвеева М.В. Понятие и принципы преднамеренного банкротства // Научный альманах. 2016. № 10-1 (24). С. 216-219.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Российская газета. 31.12.2014. № 299.

которым в субъектный состав всех этих преступных деяний с 01.07.2015 г. в качестве исполнителя включено также и физическое лицо (гражданин)¹.

Ошибочным представляется утверждение, что преднамеренное банкротство определяется двумя формами вины - прямым умыслом для деяния и неосторожностью для последствия. Согласно ст. 27 УК РФ две формы вины могут быть в преступлениях с материальным составом только в том случае, если последствия, отягчающие ответственность, не охватываются умыслом виновного.

Следует заметить, что последствия в данной норме являются одним из криминализирующих признаков, а не квалифицирующим признаком. Также банкротство уже по определению всегда влечет последствия в виде материального ущерба кредиторам или налоговым органам и т.д., поскольку активы банкрота, как правило, не могут покрыть всех долгов. Итак, неосторожность по отношению к последствиям в данном составе невозможна.

Указание только на прямой умысел сильно сужает возможность применения данной статьи, но это не является аргументом в пользу возможности косвенного умысла.

Исходя из содержания форм умысла, закрепленных в статье 25 УК РФ, если причинение ущерба вследствие действий лица неизбежно, то причинитель ущерба, безусловно, его желает, а не допускает. Но на практике возникает вопрос: что делать, если субъекты категорически отрицают желание причинить ущерб, настаивая на безразличном к нему (ущербу) отношении?

На данный момент не принято постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по преступлениям, связанным с банкротством, что порождает на практике различия в применении данных норм.

¹ Петрович Д.В., Комаров В.С. Правовой статус кредиторов при преднамеренном банкротстве: вопросы теории // Юридическая мысль. 2017. № 5 (103). С. 106-109.

Для квалификации преднамеренного банкротства мотив и цели не имеют значения, важен именно умысел на преднамеренное банкротство. Преднамеренное банкротство может быть совершено только с прямым умыслом.

Федеральным законом от 19.12.2005 № 161-ФЗ¹ из состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, был исключен мотив как обязательный субъективный признак — личный интерес и интересы других лиц. Из-за различий в практике применения данной нормы и отсутствия единства мнений в науке, необходимым видится разработка и принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством².

2.3 Фиктивное банкротство

Статья 197 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо ложное объявление о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для их неуплаты (фиктивное банкротство).

В уголовно-правовой литературе спорят о действиях, которыми может быть реализовано заведомо ложное объявление о банкротстве. Все-таки с учетом целей данного деяния нужно полагать, что оно влечет правовые последствия, только если объявление о несостоятельности было сделано в

¹Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 22.12.2005. № 288.

² Разумова Т.А. Вопросы квалификации преднамеренного банкротства по субъективной стороне // Научный поиск. 2017. № 1.2. С. 57-60.

установленном законом порядке и привело к рассмотрению дела в арбитражном суде¹.

В данном случае мы не можем говорить об общественных отношениях, складывающихся по поводу уголовно-правовой охраны установленного законом порядка распределения конкурсной массы, как об обязательном признаке объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 197 УК РФ. Применительно к данному преступному деянию этот признак является факультативным, ведь он, обладая критерием типичности, не обладает критерием постоянства, так как нарушение указанных общественных отношений происходит далеко не в каждом случае фиктивного банкротства².

В ст. 197 УК РФ содержится несколько схожих составов, различающихся только субъектами преступления. Содержание статьи носит бланкетный характер, отсылая к законодательству, регулиющему процедуру банкротства. Состав по конструкции материальный, так как предусматривает последствия в виде крупного ущерба.

Объективная сторона фиктивного банкротства складывается из следующих элементов:

1) действия, выражающиеся в ложном публичном объявлении руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, сделанном публично, о своей несостоятельности, при отсутствии признаков несостоятельности;

2) причинение крупного ущерба;

3) причинная связь между действиями виновного и наступившей неплатежеспособностью физических и юридических лиц.

¹ Тюнин В.И., Русинов И.А. Особенности назначения наказания за неправомерные действия при банкротстве и проблемы их пенализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 64-68.

² Кубанцев С.П. Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере банкротства // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 86-96

Признак публичности характерен для преступлений, совершаемых, как правило, путем информационного воздействия.

Данный признак содержится в тексте ст.ст. 128.1, 137, 205.2 УК РФ и ряде других. Признак публичности в целом характеризуется обращением к публике, аудитории, т.е. неопределенному кругу лиц, с которыми виновный может быть и не знаком.

Таким образом, буквальное прочтение позволяет определить объективную сторону рассматриваемого преступления как сделанное субъектом преступления (руководителем предприятия или гражданином) заявление, обращенное к неопределенному кругу лиц, о невозможности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при имеющейся возможности выполнить все свои обязательства в полном объеме.

Уголовная ответственность за фиктивное банкротство может наступить только после такой официальной публикации. Некоторые авторы рассматривают объявление о банкротстве как обращение должника в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Большинство же авторов справедливо сходится во мнении, что преступление, квалифицируемое по ст. 197 УК РФ, выражается в совершении процессуальных действий, предусмотренных законодательством о несостоятельности, а сообщение о своей несостоятельности, сделанное вне предусмотренной законом процедуры, не образует фиктивного банкротства, а может образовать состав иного преступления.

Фиктивность применительно к банкротству можно воспринимать лишь как характеристику особенностей одного из способов сокрытия имущества и (или) имущественных прав, но не как признак, определяющий преступность объявления о несостоятельности. Без сокрытия имущества, составляющего

суть традиционного понимания банкротства, «фиктивность» не может представлять общественной опасности¹.

Опубликованное в СМИ и (или) обращенное к неопределенному кругу лиц заявление о несостоятельности должника – юридического лица или предпринимателя, совершенное без обращения в арбитражный суд, само по себе не влечет каких-либо правовых последствий, а потому не является деянием, предусмотренным ст. 197 УК РФ.

В.И. Морозов, С.Л. Цыганков полагают, что норма, содержащаяся в ст. 197 УК РФ, не соответствует ныне действующей процедуре признания хозяйствующего субъекта банкротом и в целом ориентирована на утративший силу Закон о банкротстве 1992 г. Предусмотренная действующим законодательством о банкротстве процедура практически исключает возможность совершить данное деяние. Наиболее оптимальным решением, по их мнению, было бы исключение указанной статьи из УК РФ².

Действующее законодательство в сфере обеспечения возможности выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства требует доработки в части применения методик, позволяющих максимально точно и однозначно установить факт существования исследуемых правонарушений и причинно-следственной связи между их наличием и действиями определенных в законе субъектов³.

Для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства определяется обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами. Обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами определяется как

¹ Морозов В.И., Цыганков С.Л. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 42-49.

² Морозов В.И., Цыганков С.Л. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 42-49.

³ Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5 (54). С. 102-107.

отношение величины оборотных активов, за исключением налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям к величине краткосрочных пассивов, за исключением доходов будущих периодов, фондов потребления и резервов предстоящих расходов и платежей.

На основании рассчитанной величины обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами делаются следующие выводы: если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами равна или больше единицы, то признаки фиктивного банкротства усматриваются; если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами меньше единицы, то признаки фиктивного банкротства отсутствуют.

Отсутствие сложившейся судебной практики также не позволяет очертить круг «обстоятельств, очевидно свидетельствующих» о том, что должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок¹.

Вывод активов осуществляется путем перенаправления финансовых потоков организации в обход основных расчетных счетов, задействованных в официальной процедуре банкротства хозяйствующего субъекта. Для этого используются следующие способы:

- выдача наличных денежных средств из кассы подотчетным лицам для закупки материалов, комплектующих, тары и т.д.;
- использование давальческого сырья;
- использование товарообменных (бартерных) операций;
- использование ликвидных ценных бумаг, прежде всего векселей Сбербанка России;
- применение гражданско-правовых договоров характера договоров цессии.

¹ Абдуллаев А.А. Проблемы выявления фиктивного банкротства в России // Стратегии бизнеса. 2014. № 3 (5). С. 6-9.

Параллельно с этим осуществляется выборочное погашение (своего рода селекционная реструктуризация) важных долгов «ценным» контрагентам и персоналу. В результате названных действий искусственно создается неплатежеспособное предприятие, имеющее в активе ненужное имущество, а в пассиве — неурегулированную кредиторскую задолженность (в первую очередь, перед бюджетом и внебюджетными фондами).

После этого «недобросовестная» организация инициирует возбуждение дела о банкротстве для остаточного предприятия-должника. Завершение дела через процедуру конкурсного производства, которая позволяет инициаторам фиктивного банкротства на законном основании не выплачивать основную часть изначальной кредиторской задолженности с сохранением в собственности в новом предприятии свободных активов прежнего должника¹.

Фиктивное банкротство представляет собой публичное объявление руководителем или учредителем юридического лица о его банкротстве или несостоятельности, которое является ложным. Кроме юридических лиц под данное определение попадают и граждане, в том числе индивидуальные предприниматели.

Е.Н. Разыграева предлагает расширить перечень субъектов криминальных банкротств².

Реальную возможность совершения рассматриваемых преступлений имеют арбитражные управляющие, руководители временной администрации кредитной организации. К потенциальным субъектам рассматриваемых преступлений можно отнести и руководителей ликвидационных комиссий (ликвидаторов), а также бухгалтеров.

¹ Барткова Н.Н., Сааков А.С. Нормативно-правовые основы выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства организации // Бухгалтер и закон. 2013. № 4 (166). С. 18-23.

² Разыграева Е.Н. Криминальные банкротства: вопросы определения субъектного состава // Вестник КемГУ. 2015. №4-2 (64). С. 242-245.

Арбитражные управляющие не названы законодателем в качестве специальных субъектов криминальных банкротств. Законом на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ для руководителя такого должника.

Таким образом, можно сделать вывод, что на арбитражных управляющих действие ст. 197 УК может распространяться в той же мере, как и на руководителей организаций, когда имеется прямое указание закона о возложении на управляющих полномочий последних. В Законе о банкротстве такое указание встречается применительно к процедуре внешнего управления (абз. 2, 4 п. 1 ст. 94) и конкурсного производства (п. 1 ст. 129).

К категории неучтенных субъектов можно отнести и упомянутого выше руководителя временной администрации кредитной организации, который обладая распорядительными функциями после отстранения от должности руководителя кредитной организации, имеет реальную возможность совершить преступные действия, ущемляющие интересы как кредиторов, так и самой кредитной организации. К потенциальным субъектам рассматриваемых преступлений можно отнести руководителей ликвидационных комиссий (ликвидаторов) и бухгалтеров.

Е.Н. Разыграева обосновывает необходимость включения законодателем в диспозиции 197 УК общей формулировки, характеризующей субъектов криминальных банкротств, позволяющей расширить их перечень. Это «лица, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия». В примечании к норме необходимо изложить общие положения о том, кого относить к данной категории субъектов,

включая лиц, совершающих юридически значимые действия по поручению руководителя организации¹.

Момент причинения ущерба при фиктивном банкротстве необходимо связывать с исполнением соответствующего решения суда, принятого на любой из стадий конкурсного процесса, предоставляющего в соответствии с Законом о банкротстве какие-либо льготы должнику, в том числе и с исполнением условий мирового соглашения².

Основным признаком фиктивного банкротства зачастую является то, что у должника, на момент подачи в арбитражный суд заявления о признании его банкротом, на самом деле имеются все возможности и денежные ресурсы для погашения задолженностей и обязательств предприятия³.

¹ Разыграева Е.Н. Криминальные банкротства: вопросы определения субъектного состава // Вестник КемГУ. 2015. №4-2 (64). С. 242-245.

² Морозова Ю.В. Неправомерные действия при банкротстве и фиктивное банкротство: некоторые вопросы правоприменения // Криминалисть. 2013. № 2 (13). С. 98-101.

³ Назаренко А.Е., Примаков А.М. Определение признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 4 (4). С. 129-135.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. В современных условиях стремительного развития товарно-денежных отношений, расширения частного сегмента экономики, возникновения новых возможностей ведения предпринимательской деятельности, особую значимость представляет наличие эффективных уголовно-правовых механизмов защиты общественных отношений, возникающих в сфере экономики, позволяющих предупредить и пресечь негативные явления, состоящие в неправомерном обогащении субъектов гражданского оборота, в том числе и посредством криминального банкротства.

В настоящее время общественные отношения в области несостоятельности (банкротства) урегулированы гражданским законодательством, которое устанавливает процедуру признания должника несостоятельным (банкротом), а также меры гражданско-правовой ответственности за противоправные действия субъектов данных таких отношений.

Вместе с тем с учетом комплексного характера конкурсного права, а также широкого спектра возможных противоправных деяний и степени их общественной опасности, оно включает в себя нормы и иных отраслей права: административного, уголовного, финансового и др.

2. Уголовное законодательство в настоящее время предусматривает ответственность за криминальные банкротства, к которым относит неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренные банкротства (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197). Вместе с тем, указанные уголовно-правовые нормы не позволяют решить проблему привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении данных преступлений, в силу несовершенства указанных норм. Это связано в частности с несовершенством и неразвитостью действующих методик

определения уровня несостоятельности должника, сложностью и длительностью процедур банкротства, сложностью выявления на практике признаков криминальных банкротств.

Объектами при уголовной ответственности за банкротство выступают социальные взаимоотношения в сфере экономики. Субъектами при уголовной ответственности за банкротство выступают руководитель, учредитель должника, непосредственно задолжавший человек или группа лиц в лице кредитной организации, индивидуального предпринимателя или же прочих лиц. Главная цель реализации преступных деяний со стороны должника – это факт невыполнения своих обязательств и применение законодательно установленного банкротства для нелегального обогащения. В качестве карательных мер за подобную деятельность рассматриваются штрафные санкции, заключение под арест, ограничение передвижения, некоторый объем обязательного труда, исправительные работы, заключение в тюрьму.

3. Согласно статье 195 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за незаконное деяние в случае наступления такой ситуации, как банкротство предпринимателя и компании. В соответствии с первой и второй частью вышеназванной статьи Уголовного Кодекса можно рассматривать разные составы правонарушений. Объективная характеристика преступления по первой части данной статьи включает сокрытие материальных ценностей, имущественно-правовых бумаг или имущественно-обязывающих договоров, информацию о материальных ценностях и их размерах, расположение прочих данных о материальных ценностях или правовых (обязывающих) актов, передача материальных ценностей во владение третьим лицам, изъятие или разрушения материальных ценностей, включая сокрытие, изменение, удаления бухгалтерской или другой учетной документации, которые формулируют параметры экономической работы юридических лиц или же индивидуальных

предпринимателей, когда данная деятельность совершается при наличии свойств банкротства и наличествует ущерб в крупном размере.

Субъективная характеристика преступления по первой части данной статьи предполагает присутствие прямого или же косвенного умысла.

Объективная характеристика преступления по второй части данной статьи – это незаконное удовлетворение имущественного посягательства конкретных кредиторов, осуществляемое за счет материальных ценностей должника: должника, руководителя должника, учредителя или же индивидуального предпринимателя (с умыслом причинить ущерб прочим кредиторам, когда подобное деяние осуществлено в присутствии условий для банкротства или же ущерба в крупном размере). Здесь субъективной стороной является умысел «при осознании виновным всех обстоятельств объективной стороны состава преступления». По статье 197 УК предусмотрена ответственность за фиктивное банкротство при крупном ущербе.

4. Само по себе преднамеренное банкротство, предусмотренное ст. 196 УК РФ, не является уголовно наказуемым преступлением. Для признания его таковым необходимо установить следующие признаки: наличие умысла и характер последствий. В данном случае необходимо установить не просто наличие негативных последствий, а нанесение крупного ущерба, составляющего два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Существенной проблемой является определение на практике крупного ущерба, так как не определено понятие ущерба применительно к банкротству, его состав и момент установления, что в свою очередь не позволяет с точностью определить момент окончания преступления.

Общественная опасность преднамеренного банкротства состоит в создании угроз экономической безопасности личности, обществу, государству. Банкротство затрагивает имущественные интересы практически всех субъектов хозяйствования – государства в целом, субъекта Российской

Федерации, муниципального образования, поставщиков, кредитных организаций и самой организации-должника.

Преднамеренные банкротства совершаются могут совершаться существенным спектром способов искажения учетных сведений о должнике, что вызывает необходимость проведения глубокого анализа деятельности должника в предбанкротный и банкротный период, проведения дополнительных проверочных мероприятий. Выявление признаков преднамеренного банкротства требует детального анализа финансовых схем должника и методов их осуществления.

5. Следует также отметить, что в ч. 2 ст. 195, в ст. 196 и 197 УК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень субъектов, который расширительному толкованию не подлежит. При этом разъяснения по вопросу о том, кого следует относить к субъектам ч. 1 и ч. 3 ст. 195 УК РФ, отсутствуют, что влечет расширение их круга в правоприменительной деятельности.

Главные меры совершенствования уголовной ответственности за преднамеренное банкротство могут быть следующими: легальное определение преднамеренного банкротства; детализация критериев уголовно наказуемого преднамеренного банкротства, разграничение признаков, влекущих за собой уголовную и административную ответственность за преднамеренное банкротство; расширение субъектного состава лиц, несущих уголовную ответственность за преднамеренное банкротство, включив в него заместителей руководителей, членов советов директоров, главных бухгалтеров, конкурсных управляющих и иных лиц, имеющих фактическую возможность осуществить преднамеренное банкротство.

Кроме того, различия в практике применения уголовно-правовых норм о криминальных банкротствах, множество спорных вопросов квалификации данных преступления обуславливают необходимость подготовки и принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по

вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Гражданский кодекс РФ (Ч. I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
- 2 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
- 4 Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
- 5 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.
- 6 Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 22.12.2005. № 288.
- 7 Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Российская газета. 31.12.2014. № 299.
- 8 Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1 Абдуллаев, А.А. Проблемы выявления фиктивного банкротства в России / А.А. Абдуллаев // Стратегии бизнеса. 2014. № 3 (5). С. 6-9.

2 Барткова, Н.Н., Сааков, А.С. Нормативно-правовые основы выявления признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства организации / Н.Н. Барткова, А.С. Сааков // Бухгалтер и закон. 2013. № 4 (166). С. 18-23.

3 Вакутин, А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве российской империи / А.А. Вакутин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2 (27). С. 50-54.

4 Власенко, Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства / Р.Н. Власенко // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5 (54). С. 102-107.

5 Жадан, В.Н. Проблемы доказывания фактов преднамеренного банкротства предприятий / В.Н. Жадан // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 1. С. 194–197.

6 Зинковский, М.А. Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса / М.А. Зинковский // Современное право. 2015. № 6. С. 137–140.

7 Зуй, И.В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве / И.В. Зуй // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 101-103.

8 Иванова, С.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с процедурой банкротства / С.И. Иванова. Тюмень, 2013. 170 с.

9 Коваленко, К.Ю., Тушев, А.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством / К.Ю. Коваленко, А.А. Тушев //

Наука сегодня: история и современность Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 44-45.

10 Кругляков, А.А. Проблемы регулирования криминальных банкротств в Российской Федерации / А.А. Кругляков // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества Материалы IX международной научно-практической конференции. Составители В.Н. Кривцов, Н.Н. Горбачёв. 2016. С. 207-210.

11 Кубанцев, С.П. Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере банкротства / С.П. Кубанцев // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 86-96

12 Кузнецов, А.П. Проблемы уголовно-правовой оценки банкротства / А.П. Кузнецов // Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия Сборник статей Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И.З. Федоров. 2016. С. 10-22.

13 Кузьминов, Д.А. Обстановка совершения неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ): предложения по законодательному конструированию / Д.А. Кузьминов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №2 (26). С. 91-96.

14 Лепетикова, И.Ю., Шелестов С.В. Проблемы выявления признаков преднамеренного банкротства хозяйствующих субъектов и привлечения их к ответственности / И.Ю. Лепетикова, С.В. Шелестов // Ростовский научный журнал. 2017. № 3. С. 183-191.

15 Малышкин, П.В. Методологические особенности организации расследования фиктивных и преднамеренных банкротств / П.В. Малышкин // Мир науки и образования. 2016. №1(5). С. 15.

16 Марапулец, А.А. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство / А.А. Марапулец // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С. 31-32.

17 Марьина, Н.Н. Банкротство как экономико-правовое явление и факторы, определившие установление уголовной ответственности за нарушение его процедуры / Н.Н. Марьина // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 110-118.

18 Матвеева, М.В. Понятие и принципы преднамеренного банкротства / М.В. Матвеева // Научный альманах. 2016. № 10-1 (24). С. 216-219.

19 Медведев, Д.А. К вопросу о создании в конкурсном праве системы противодействия криминальным банкротствам / Д.А. Медведев // Социально-политические и экономико-правовые проблемы общества: история и современность Материалы XVII Международной научно-практической конференции магистрантов и студентов. Т. Ф. Кряклина; Р.С.-И. Семькина; С.В. Астафьева; Е.А. Казьмина; Ю.В. Шеншинов. 2014. С. 239-241.

20 Микова, Е.Б. Историко-правовые аспекты формирования института уголовно-наказуемых банкротств в отечественном законодательстве / Е.Б. Микова // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. - 2016. - С. 85-90.

21 Морозов, В.И., Цыганков, С.Л. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства / В.И. Морозов, С.Л. Цыганков // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 42-49.

22 Морозова, Ю.В. Неправомерные действия при банкротстве и фиктивное банкротство: некоторые вопросы правоприменения / Ю.В. Морозова // Криминалистика. 2013. № 2 (13). С. 98-101.

- 23 Морозова, Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ/ Ю.В. Морозова // Криминалист. 2014. №2. С. 27.
- 24 Набеева, Н.Г. Преднамеренные банкротства: стадии, способы реализации / Н.Г. Набеева // Новая наука: От идеи к результату. 2015. № 2. С. 137-142.
- 25 Набеева, Н.Г. Финансовые схемы и способы реализации преднамеренных банкротств в практике российского бизнеса / Н.Г. Набеева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4 (36). С. 86-94.
- 26 Назаренко, А.Е., Примаков, А.М. Определение признаков фиктивного и преднамеренного банкротства / А.Е. Назаренко., А.М. Примаков // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 4 (4). С. 129-135.
- 27 Обухова, А.В. Объекты преднамеренного банкротства / А.В.Обухова // Общество и право. 2011. № 3. С. 202-204.
- 28 Петрович, Д.В., Комаров, В.С. Правовой статус кредиторов при преднамеренном банкротстве: вопросы теории / Д.В. Петрович, В.С. Комаров // Юридическая мысль. 2017. № 5 (103). С. 106-109.
- 29 Покрышка, А.О. Правовое обеспечение выявления и расследования криминальных банкротств / А.О. Покрышка // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.У. Альбекова. 2017. С. 204-206.
- 30 Разумова, Т.А. Вопросы квалификации преднамеренного банкротства по субъективной стороне / Т.А. Разумова // Научный поиск. 2017. № 1.2. С. 57-60.

31 Разыграева, Е.Н. Криминальные банкротства: вопросы определения субъектного состава / Е.Н. Разыграева // Вестник КемГУ. 2015. №4-2 (64). С. 242-245.

32 Свириденко, О.М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России / О.М. Свириденко // Банковское право. 2016. № 6. С. 29.

33 Серeda, И.М., Бирюкова, Е.А. Некоторые проблемы квалификации преднамеренного банкротства по субъекту преступления / И.М. Серeda, Е.А. Бирюкова // Российский следователь. 2012. № 14. С. 12–17.

34 Смирнова, Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством / Ю.С. Смирнова // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 60 - 64.

35 Соболев, В.В. К вопросу о дифференциации ответственности за преступления в сфере банкротства / В.В. Соболев // Общество и право. 2011. № 2. С. 157-160.

36 Соловьева, О.А., Радийчук, К.Ю., Давтян, Д.В. Преднамеренное банкротство: вопросы квалификации / О.А. Соловьева, К.Ю. Радийчук, Д.В. Давтян // Аллея науки. 2017. Т. 3. № -9. С. 615-618.

37 Тен, А.Н. Определение момента окончания неправомерных действий при банкротстве и преднамеренных банкротств / А.Н. Тен // Бизнес в законе. 2016. №5. С. 133-137.

38 Тхайшаов, З. Обстановка совершения преступления как обязательный признак неправомерных действий при банкротстве гражданина-должника / З.Тхайшаов // Уголовное право. 2015. № 3. С. 69 - 73.

39 Тюнин, В.И., Русинов, И.А. Особенности назначения наказания за неправомерные действия при банкротстве и проблемы их пенализации / В.И. Тюнин, И.А. Русинов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 64-68.

40 Улезько, С.И., Улезько, Г.С., Улезько, А.Ю. Уголовная ответственность арбитражного управляющего при неправомерных действиях при банкротстве: постановка проблемы С.И. Улезько, Г.С. Улезько, А.Ю. Улезько // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №5. С. 191-193.

41 Финогенов, А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве / А.В. Финогенов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 4. С. 87-89.

42 Чесноков, А.А. Генезис института банкротства / А.А. Чесноков // Алтайский юридический вестник. 2013. №4. С. 40.

43 Чесноков, А.А. Выявление несостоятельности предприятий: монография. / А.А. Чесноков. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2012. 158 с.

44 Чесноков, А.А. Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства / А.А. Чесноков // Алтайский юридический вестник. 2013. №1. С. 35.

45 Шафалович, Я.И. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве / Я.И. Шафалович // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 422-426.

46 Шматенко, А.А. Деяние как элемент объективной стороны неправомерных действий при банкротстве (Ч. 1 ст. 195 УК РФ) / А.А. Шматенко // Юридическая наука. 2013. №3. С. 85-90.

47 Яковлев, А.Ю., Медведева, Ю.С., Рагулина, А.В. Преднамеренное банкротство банков на современном этапе / А.Ю. Яковлев, Ю.С. Медведева, А.В. Рагулина // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 4. С. 83 - 98.

48 Яценко, А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений / А.С.

Ященко // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 178-182.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 31.12.2006. № 297.

2 Кассационное определение Верховного суда Республики Коми от 17.04.2012 № 22-1286/2012 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.04.2019).

3 Постановление Президиума Томского областного суда от 12.07.2017 по делу № 44у-58/2017 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.04.2019).

4 Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 03.04.2018 по делу № 33-701/2018 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.04.2019).

5 Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 11.05.2018 по делу № 22-1953/2018 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.04.2019).

6 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

7 Состояние преступности в России за январь- декабрь 2018 года
Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации
[Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Туров, Д.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере несостоятельности (банкротства). Д.А. Туров. Автореф.дис... канд.юрид.наук. Краснодар, 2016. 28 с.

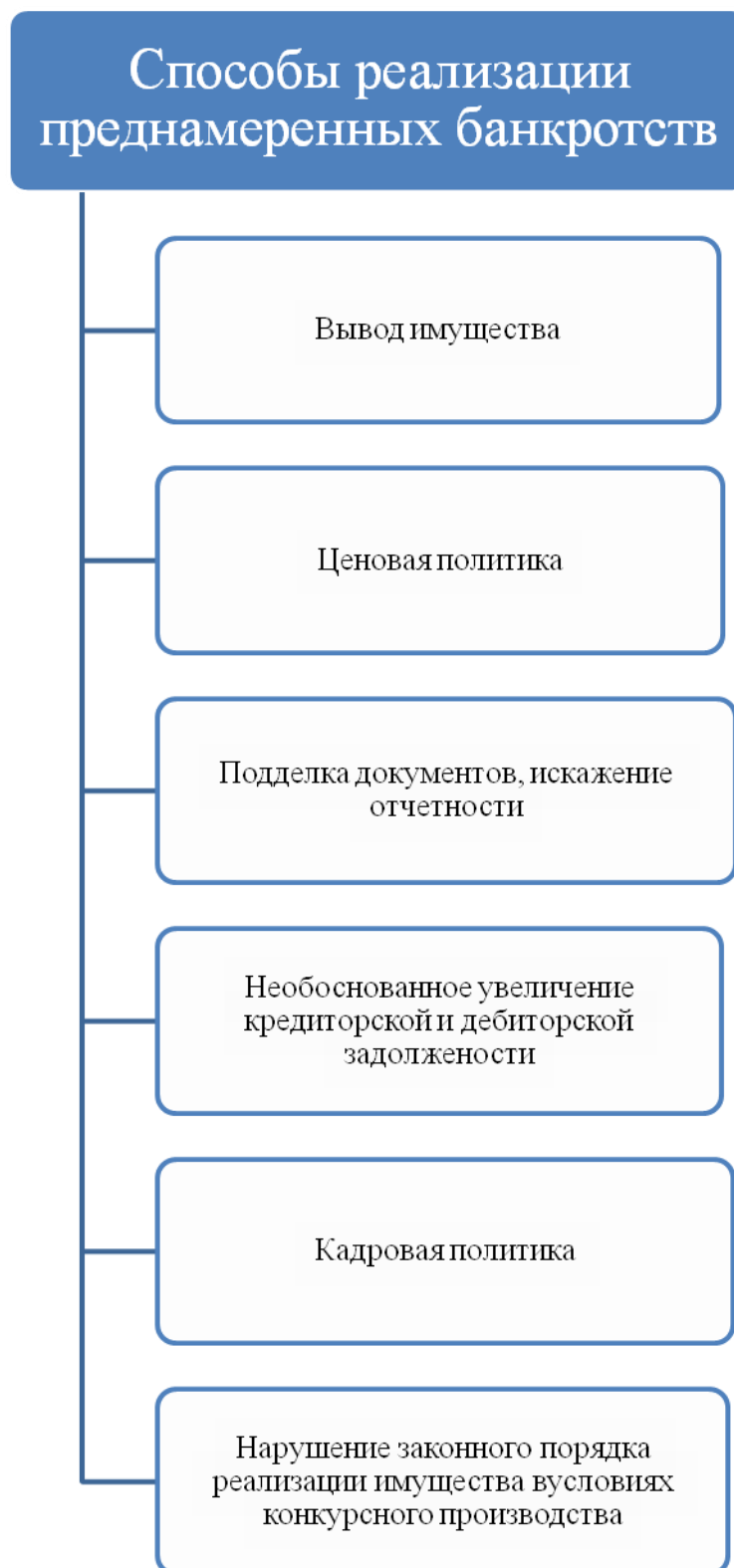

Рис. 1. Основные способы реализации преднамеренных банкротств¹

¹ Сост. по источнику: Набеева Н.Г. Преднамеренные банкротства: стадии, способы реализации // Новая наука: От идеи к результату. 2015. № 2. С. 137-142.

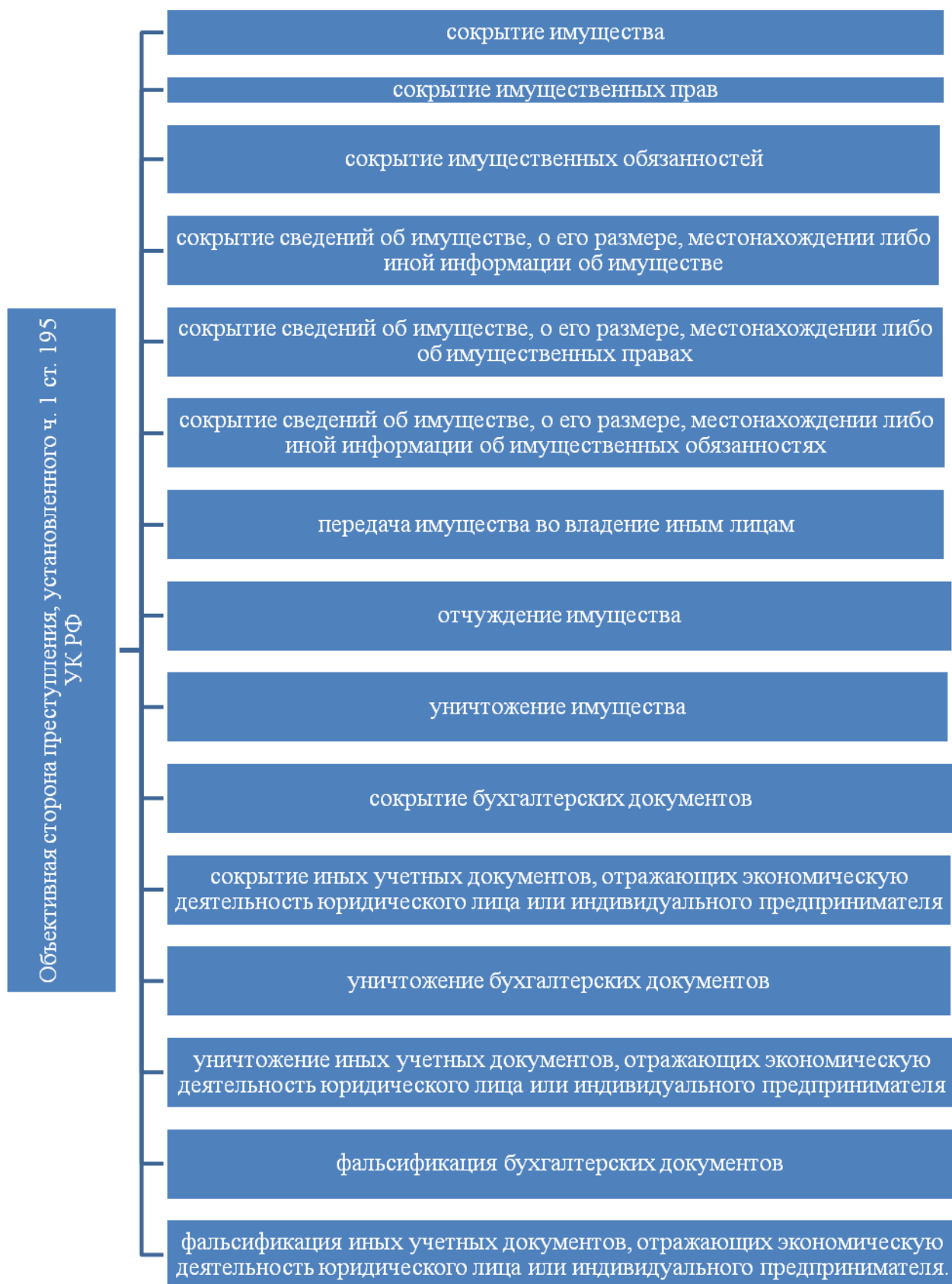

Рис. 2. Альтернативные действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ

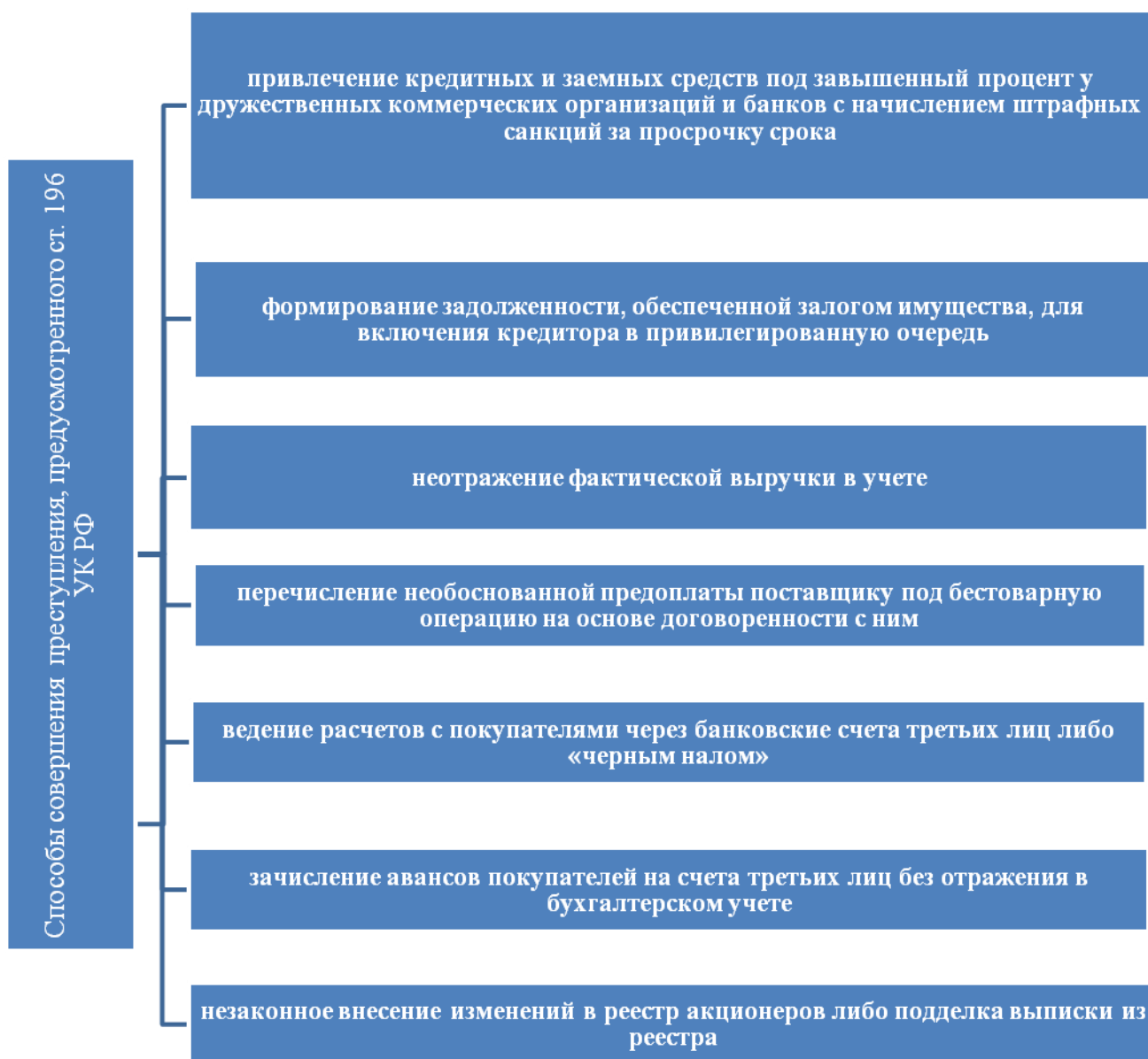

Рис. 3. Способы совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ¹

¹ Сост. по источнику: Набеева Н.Г. Финансовые схемы и способы реализации преднамеренных банкротств в практике российского бизнеса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4 (36). С. 86-94.

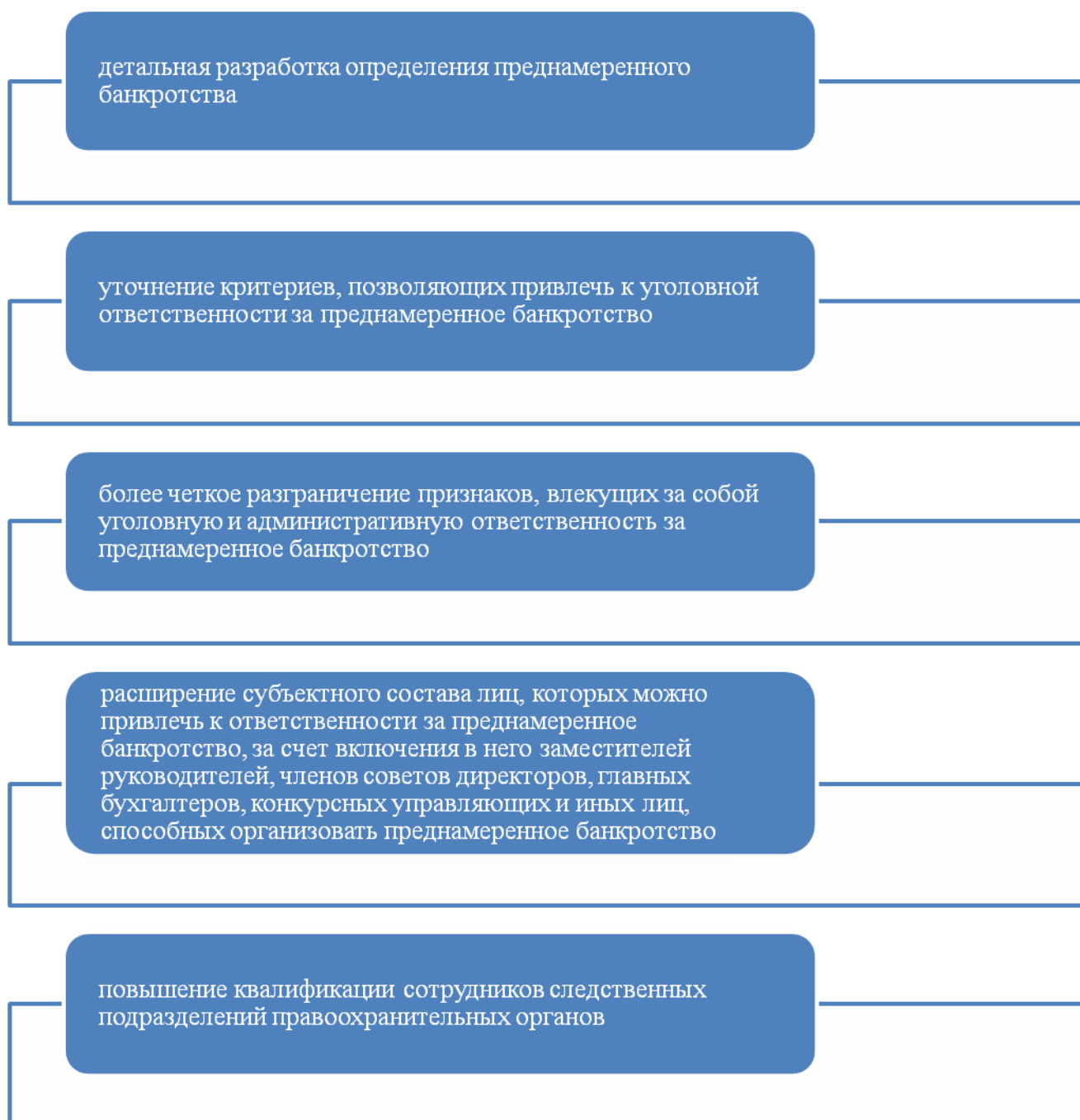

Рис. 4. Основные меры повышения эффективности ответственности за преднамеренное банкротство

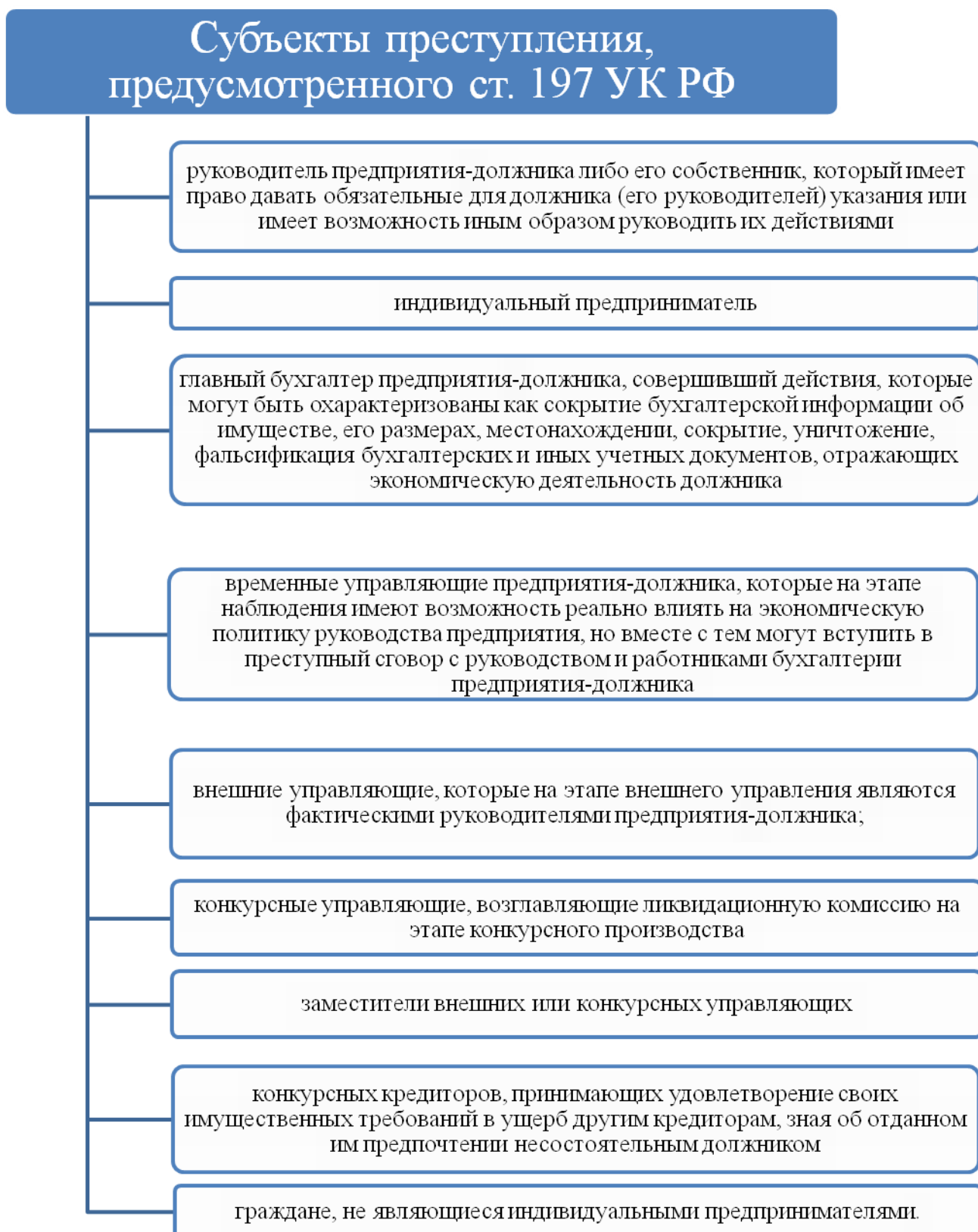

Рис. 5. Субъекты преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ